

НАРОДЫ МИРА

(ИНФОРМАЦИОННЫЕ МАТЕРИАЛЫ)

А. ПЕРШИЦ

АРАБЫ ИРАКА

Ирак — одно из крупнейших арабских государств Передней Азии. Территория его — 444,4 тыс. км², население, по предварительным данным переписи 1957 г., — около 7 млн. человек¹. 79% населения страны составляют арабы, 16% — курды, остальные 5% приходятся на долю персов, турок, туркмен, ассирийцев (айсоров), «черкесов» и армян². Арабы почти сплошь населяют всю южную и центральную часть Ирака; на севере, где в горных районах компактно расселены курды, арабы составляют около 20% населения.

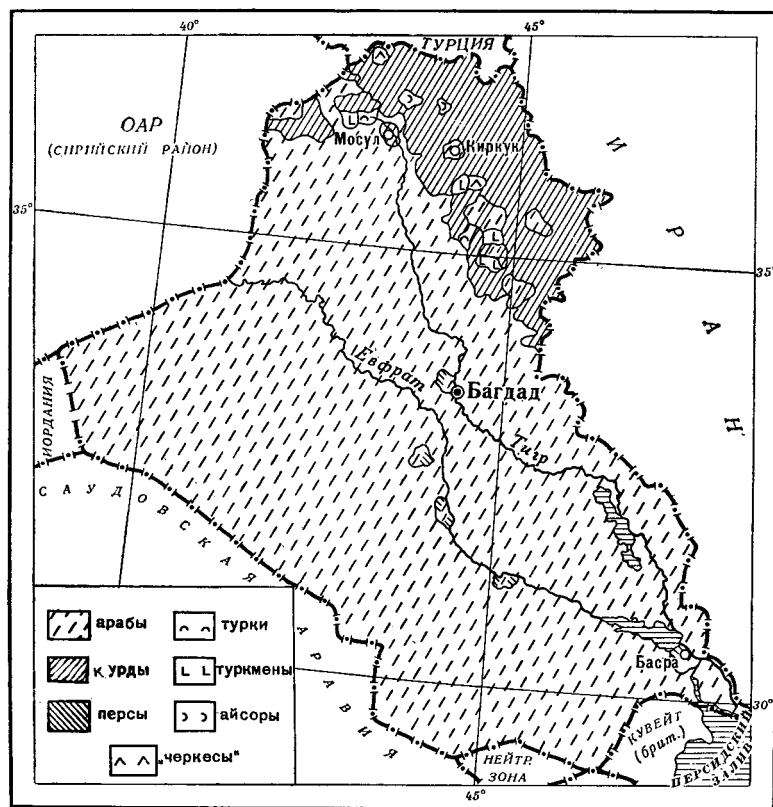
Родина замечательной древнемесопотамской культуры, Ирак, как и Египет, Индия, Китай, Средняя Азия, принадлежит к числу первых очагов человеческой цивилизации. Уже более четырех тысяч лет назад, в результате развития ирригационного земледелия, скотоводства, ремесла и обмена, на территории Ирака сложилось классовое рабовладельческое общество, возникли письменность и литература, монументальное зодчество и высокохудожественная скульптура. К шумерийско-аккадской и вавилонской эпохам восходят такие яркие достижения научной мысли, как шестиричная и десятиричная системы счисления, возведение в степень и извлечение корней, различные способы вычисления площадей и объемов. Наблюдая с высоты зиккуратов звездное небо, вавилонские жрецы, как и жрецы древнего Египта, положили начало позднейшей астрономии и нашей календарной системе; вавилонские врачи создали первые в мире учебники медицины, содержавшие описание симптомов различных болезней. Развитие высокой месопотамской культуры продолжалось и в последующее время, когда страна последовательно входила в состав Ассирийского и Нововавилонского царств, ахеменидского Ирана, эллинистического государства Селевкидов и державы Сасанидов.

Уже задолго до арабского завоевания Ирака в его южные и юго-западные районы периодически выселялись отдельные группы арабов. В сасанидское время на нижнем Евфрате существовало небольшое арабское государство Лахмидов. Процесс арабизации Ирака в огромной степени усилился с 30-х гг. VII в., когда в ходе исламских завоеваний в страну переселилось много арабских, преимущественно кочевых, племен. На территории Ирака, как и на территории Сирии, Палестины, Египта и Северной Африки, начала формироваться новая, арабская народность. Взаимодействуя и смешиваясь с местным населением, говорившим на близко родственном арабскому семитическом арамейском языке,

¹ «The Middle East», London, 1958, стр. 182.

² См. «The Iraq Directory», Baghdad, 1936; «The Middle East», стр. 172.

арабы усваивали его древнюю высокую культуру и, в свою очередь, распространяли свой язык и свою новую религию — ислам. В эпоху Арабского халифата, особенно в его аббасидский период, раннесредневековый, уже феодальный, Ирак являлся одной из культурнейших областей тогдашнего мира. Народ Ирака внес выдающийся вклад в развитие арабской, ближневосточной и всей мировой культуры. «Басра, Куфа и особенно Багдад превратились в крупные научные центры, где работали ученые — арабы, персы, таджики, сирийцы и др. Ко времени Багдадского халифата относится перевод на арабский язык трудов Галена, Гиппократ, Эвклида,

Расселение основных народов Ирака

Платона, Аристотеля, многих античных и индо-иранских математиков, астрономов, историков. В это время были созданы исторические своды Табари и Масуди, географические работы Ибн-Хордадбега и Ибн-Хаукаля, труды математика Абульвафа, химика Ибн-Хайяна, астронома ас-Суфи. Подъем литературы нашел свое выражение в творчестве Абу-Новаса, Ибн-аль-Мутацца и других поэтов, расцвет искусства — в монументальных дворцовых постройках и мечетях, в XIII в. разрушенных монголами»³.

В последующие века, вследствие начавшейся феодальной раздробленности арабских земель и главным образом в результате ряда опустошительных нашествий, культурное развитие страны резко замедлилось. В XI в. Ирак подвергся вторжению турок-сельджуков, в XIII в. — еще более страшному монгольскому нашествию, в XIV в. страна была завоевана Тимуром, а с конца XVI в. сделалась ареной грабежей османских

³ «Народы Передней Азии», М., 1957, стр. 510.

феодалов. Установление четырехвекового владычества Османской Порты усилило упадок ирригационного земледелия и городской жизни Ирака; экономический застой и жестокий национальный гнет повели к разрушению высокой арабской культуры. В то же время, уже с XVI в. гнет местных и турецких феодалов стал дополняться экспансией западноевропейских держав, в особенности Англии, к середине XIX в. фактически превратившей Ирак в свою полуконию.

В годы первой мировой войны английские империалисты, стремясь полностью завладеть страной и прибрать к рукам открытые в конце XIX в. богатейшие залежи иракской нефти, лицемерно объявили о своей поддержке национально-освободительной борьбы арабов против турецкого ига. Однако, когда в 1920—1921 гг. из бывших Багдадского, Бассорского и Мосульского вилайетов Турции образовалось королевство Ирак, Англия поспешила установить над ним свое «мандатное управление» и, опираясь на наиболее реакционных феодалов (прежде всего — дворцовую клику) и компрадорские слои буржуазии, фактически превратила молодое арабское государство в свою колонию. Зависимость Ирака от Англии сохранилась и после получения им (с 1932 г.) статуса суверенного государства: правящие круги оставили в руках империалистических захватчиков ключевые экономические и военно-политические позиции, в том числе право держать на территории Ирака свои войска. В условиях тяжелого империалистического гнета Ирак продолжал оставаться отсталой в экономическом, общественно-политическом и культурном отношении страной. Как и в других областях арабского мира, после первой мировой войны искусственно расчлененного колонизаторами, здесь тормозилось развитие капитализма и складывание арабской буржуазной нации.

Народ Ирака вел упорную национально-освободительную борьбу против гнета империалистических захватчиков. Уже в 1917 г. в Неджефе произошло первое восстание против английских оккупантов; впоследствии ряд крупных восстаний имел место в 1920-х и особенно в 1935—1938 гг. В 1930-х гг. движущей силой национально-освободительного движения, наряду с трудовым крестьянством, стал рабочий класс и другие прогрессивные слои городского населения; антиимпериалистическая борьба арабов стала смыкаться с освободительным движением курдского населения Ирака. Эти новые черты народного движения получили особенное развитие в новой исторической обстановке, сложившейся после второй мировой войны.

В условиях продолжавшейся английской и начавшейся в послевоенные годы американской империалистической экспансии, в условиях свирепого полицейского террора, репрессий и казней, народ Ирака усилил свою мужественную борьбу против гнета колонизаторов. Все последнее десятилетие отмечено нарастанием всенародного сопротивления проимпериалистической внутренней политике правителей Ирака и их безумному внешне-политическому курсу, направленному на подрыв арабского единства и помощь западным державам в развязывании новой мировой войны. Иракский народ героически боролся против расхищения национальных богатств страны западными монополиями и устройства на территории Ирака иностранных военных баз, против агрессивного Багдадского блока, сколачивания раскольнической «ирако-иорданской федерации» и предательской помощи Нури Саида антиарабским империалистическим силам международной реакции.

Эта многолетняя борьба за мир, подлинную независимость и упрочение арабского единства увенчалась долгожданным успехом. 14 июля 1958 г. иракский народ сверг реакционное королевское правительство и провозгласил образование Иракской республики, вступившей в тесный союз с Объединенной Арабской Республикой. Ирак и его народ вступили в новую фазу своего развития.

* * *

Основным занятием арабов Ирака является сельское хозяйство. В нем занято 75—80% всего населения страны. Наряду с оседлым земледелием в Ираке широко развито кочевое и полукочевое скотоводство.

В современном Ираке из пригодных для обработки приблизительно 12 млн га земли фактически обрабатывается менее одной четверти, что в значительной степени связано с упадком и сокращением некогда гораздо более широкой ирригационной системы. Поливные земли (главным образом на юге и в центральной части страны) составляют немногим более половины всех обрабатываемых земель. Для орошения наряду с механическими насосами еще широко используются древние «нории» и еще более примитивные «насыбы». Нория — большое деревянное колесо, установленное на берегу реки и приводимое в движение напором воды; его обод снабжен ковшами, которые в нижнем положении наполняются водой, а в верхнем — выливаются в жолоб, ведущий к орошаемым землям. Насыба (также «суани», «джалиба» и др.) — кожаный бурдюк, подвешенный за концы к двум различной величины блокам; вытянутый тягой верблюда или осла за веревку, перекинутую через больший блок, он автоматически опрокидывается второй веревкой и выливает свое содержимое в жолоб.

Главную роль в земледелии Ирака играют зерновые — ячмень, пшеница, а на юге страны — рис. Второе место занимают финики, по производству и экспорту которых Ираку принадлежит первое место в мире. В большинстве районов страны развиты садоводство и огородничество. Из технических культур возделывают сезам, сафлор, алаальфу и особенно хлопок.

Господствует двухполье, трехполье встречается сравнительно редко. Удобрения используются преимущественно в районах финиковых плантаций и огородного хозяйства, да и то не всегда, так как считается, что при поливе насыщенная илом речная вода сама восстанавливает плодородие почвы.

Земледельческая техника остается чрезвычайно отсталой. Применение сельскохозяйственных орудий современного типа в основном ограничено кулацкими хозяйствами. В обычных крестьянских хозяйствах основными орудиями вспашки являются заступ (балта⁴), железная лопата с перекидной для ноги (марр), деревянный плуг (караб) или соха (адда) с железным лемехом. Плуг и соха в разных районах страны обладают своими местными отличиями; в целом орудия потомственных оседлых феллахов несколько более совершенны, чем орудия полуседлых арабов. В качестве боронь чаще всего применяется расщепленный ствол пальмы или волокуша из сучьев; для уборки урожая служат серпы (минджал) с наперстниками; женщины, помогающие мужчинам жать, уносят снопы на ток, где по ним прогоняют скот, а затем начисто домолачивают их цепями. Зерно отвеивают на ветру, пересыпая его из кучи в кучу деревянными или сплетенными из пальмовых листьев подносами. Для размола в крестьянском быту продолжают широко применяться ручные жернова.

Очень трудоемка основная земледельческая культура южного Ирака — финиковая пальма. Землю вокруг молодых пальм разрыхляют заступом и часто поливают, стволы в жару укутывают травой, первые плоды, появляющиеся на третий или четвертый год, сразу же срезают, чтобы дать дереву окрепнуть. Немало забот требуют и взрослые пальмы. Помимо полива, приходится каждую весну оплодотворять завязи женских пальм пыльцой мужских, обрезать истощенные ветви и «лишние» (сверх 25—30) гроздьев фиников. Во время уборки урожая мужчины и дети, чтобы взоб-

⁴ Приводятся названия сельскохозяйственных орудий, распространенных на Среднем Евфрате; в других районах имеются свои локальные термины.

раться на верхушку высоких пальм, привязывают себя к стволу подвижной веревочной петлей и, слегка откинувшись назад, карабкаются наверх, упираясь пальцами ног в выступы коры дерева. Сброшенные вниз финики складывают кучами в обмазанные глиной или обложенные камнем бассейны, чтобы дать стечь лишнему соку в подведенные снизу деревянные жолоба. Лучшие финики, спрессованные в больших глиняных корчагах, идут на продажу или в запас. Из сока варят сладкий сироп и приготавливают уксус. Размолотые и зачастую сваренные вместе с другими отбросами косточки идут на корм скоту.

Для Ирака в еще большей степени, чем для соседних арабских стран, характерно широкое развитие полуседлого земледельческо-скотоводческого хозяйства. При нынешнем состоянии этнографической изученности страны нельзя установить, какие группы полукочевников представляют собой древний пласт населения с комплексным земледельческо-скотоводческим (а возможно и рыболовческим) хозяйством, а какие — в той или иной степени осевших кочевников. Ирак, в особенности Верхняя Месопотамия, с древних времен являлся одной из основных территорий, на которых совершался постепенный переход к оседлости выселявшихся из внутренней Аравии кочевников-скотоводов. Имея в виду этот почти непрерывный процесс, сопровождавшийся распадом племенной организации, арабская поговорка выразительно называет Ирак «могилой арабских племен»⁵. Последнее из таких переселений произошло всего треть века назад, когда после завоевания Джебель-Шаммара Саудидами крупная группа шаммаров откочевала в Верхнюю Месопотамию.

Среди полукочевников Ирака принято различать две группы. У «шавийа», или «швайа», основным занятием остается скотоводство — разведение овец, в меньшей степени — коз; земледелие (в районе летних кочевий) носит подсобный характер и ограничивается главным образом посевами зерновых. У «райа» переход к оседлости продвинулся значительно дальше: количество скота у них невелико, перекочевки совершаются на очень небольшие расстояния (порядка 20—50 км), большую часть времени они проводят за обработкой своих полей, возделывая как зерновые, так и огородные и садовые культуры. Особую, своеобразную по своим хозяйственным занятиям и культурно-бытовым особенностям группу райа составляют так называемые болотные племена южного Ирака (маадан), совмещающие рисосеяние с разведением буйволов, в дождливое зимнее время отгоняемых в прилегающие степные районы. Среди болотных арабов много рыбаков, занимающихся своим промыслом в бесчисленных протоках Шаттэль-Араба, а частью и на побережье Персидского залива.

Число кочевников-верблюдоводов, или бедуинов, в современном Ираке сравнительно невелико. В результате начавшегося после первой мировой войны и вызванного в первую очередь постепенным распространением современных транспортных средств хронического кризиса верблюдоводства, за последние десятилетия большое число бедуинов перешло к полуседлому и оседлому земледелию. Все же в иракской части Сирийской пустыни и в Джазире еще продолжают кочевать отдельные группы бедуинов, в засушливые летние месяцы приближающиеся к долинам Евфрата и Тигра, где они за своих животных и продукты скотоводства получают финики, зерно, промышленные и ремесленные товары.

У всех групп земледельческого и скотоводческого населения еще сохраняются остатки различных домашних ремесел. В деревнях особенно развито изготовление пальмовых циновок, мешков, корзин, подносов, вееров, веревок и т. п. В кочевьях женщины, пользуясь примитивными горизонтальными ткацкими станками (натту), выделывают полотна для шатров, шерстяные плащи — «аба», цветные паласы — «ката», перемет-

⁵ Н. St.-J. В. Philby, *The Heart of Arabia*, London, 1922, т. II, стр. 97.

ные сумы — «хурдж». Рыбаки обычно сами плетут сети, изготавливают вентери и сооружают различные виды лодок — связанные из тростника, досчатые, плетеные из пальмовых листьев круглые «гуффа», известные в стране с ассирийских времен. Многие традиционные орудия и утварь (сельскохозяйственный инвентарь, бурдюки и другие кожаные сосуды, употребляемые в кочевом и полукочевом хозяйстве, медная посуда и дешевые ювелирные изделия) изготавливаются профессиональными сельскими ремесленниками. Но в целом натуральная замкнутость иракской деревни давно нарушена. Среди сельского населения в той или иной степени находят сбыт промышленные товары и изделия городских ремесленников; в свою очередь, значительная часть изделий деревенского ремесла попадает и на периферийные городские рынки.

Обрабатывающая промышленность Ирака находится в зачаточном состоянии. Отечественная тяжелая промышленность отсутствует, легкая промышленность представлена значительным числом мелких и мельчайших предприятий, занятых производством шерстяных и хлопчатобумажных тканей, обуви, строительных материалов, пищевых продуктов, сигарет и т. п. На городских базарах еще сохраняются ремесленные лавки-мастерские, в которых изготавливаются упомянутые выше традиционные предметы быта. Крупная нефтедобывающая промышленность Ирака, занимающая одно из первых мест в мире, целиком находится в руках трех компаний («Ирак петролеум компани», «Мосул петролеум компани» и «Басра петролеум компани»), представляющих английский, американский, голландский и французский капитал. Общее число занятых в промышленности рабочих в 1954 г. не превышало 100 тыс. человек; в нефтяной промышленности в 1956 г. было занято около 15 тыс. рабочих⁶.

В общественном строе Ирака капиталистические отношения переплетаются с сильнейшими остатками феодализма, а местами и патриархально-феодалными отношениями, тормозящими экономическое развитие страны.

Для иракской деревни, несмотря на то, что в последнее время применение наемного труда в сельском хозяйстве заметно увеличилось, в целом все еще характерен феодальный строй аграрных отношений. Установленная в 1932 г. система землевладения включает четыре вида земель: 1) частные, 2) общинные (главным образом степные пастбища), 3) вакуфные и 4) «мири», или государственные. Основная масса всех частных земель, особенно в чисто арабских районах южного и центрального Ирака, принадлежит крупным феодальным владельцам-помещикам, шейхам племен, городским купцам и ростовщикам. Как правило, такой землевладелец не ведет собственного хозяйства. Всю свою землю он сдает в аренду безземельным феллахам на условиях феодальной издольщины. Обычно урожай делят на пять частей (фардаш, или кумат): одна из них идет в уплату налогов, две — землевладельцу, две — арендатору. Если феллах вынужден пользоваться посевным материалом, рабочим скотом или инвентарем помещика, доля его еще более снижается. На финиковых плантациях распространена так называемая «мугараса». Арендатор расчищает участок земли, роет оросительные каналы, сажает пальмы и ухаживает за ними до тех пор, пока плантация не начнет плодоносить. За труды он оставляет себе урожай зерновых и овощей, выращенных в междурядьях пальм; кроме того, по истечении договорного срока владелец, по обычаю, уплачивает издольщику небольшую сумму денег или передает ему в собственность часть деревьев.

Та же издольная эксплуатация имеет место на большей части вакуфных и государственных земель. Зачастую официальный («зарегистрированный») владелец и фактический пользователь участка государственной земли — разные лица. Первый сдает землю в аренду второму, взимая за это определенную, различную в разных местах и на различных видах земель, долю урожая. Другая часть государственных земель образует

⁶ «The Middle East», стр. 184.

особый фонд, на основе которого правительство в последнее десятилетие усиленно насаждало «крепкие» крестьянские хозяйства. Наделив, начиная с 1945 г., около 8 тысяч крестьянских и городских семейств довольно крупными участками из этого фонда, правительство обязало их ввести в земледелие технические усовершенствования и реализовать продукцию через контролируемые властями сбытовые кооперативы⁷. Постепенное выделение кулацкой верхушки, применяющей современные сельскохозяйственные орудия и эксплуатирующей батрацкий труд, происходит и на других землях — главным образом в результате развития товарности сельского хозяйства и в связи с развитием насосного орошения.

В среде полуоседлых земледельцев обычные формы издольной эксплуатации на землях, отнятых у племен и переданных турецкими и мандатными английскими властями во владение племенных шейхов, нередко еще переплетаются с феодализованными пережитками патриархально-родовых отношений. Так, например, в некоторых районах южного Ирака до недавнего времени каждый член племени должен был отдавать $\frac{1}{40}$ часть урожая риса для содержания гостей шейха, $\frac{1}{80}$ — шейхскому каваджи, $\frac{1}{80}$ — шейхскому секретарю, $\frac{1}{80}$ — мирабу и, кроме того, некоторое количество своему родовому шейху — саркалу⁸.

Феодальное землевладение и отношения феодальной издольщины характерны также и для скотоводческого хозяйства арабов Ирака. Пастбищные земли, продолжая считаться общей собственностью всего племени, фактически находятся в монопольном распоряжении шейхов, распределяющих угодья по количеству скота и резервирующих для своих огромных стад лучшие колодцы и пастбища (хима). Шейхами (а также помещиками оседлых областей и городскими богачами) широко практикуется так называемая «вадда» — отдача скота на выпас малоскотным или бесскотным кочевникам. По обычаю, такой кочевник, выпасающий чужих верблюдов, получает часть удоя молока, всю шерсть и половину приплода; вознаграждение за выпас овец и коз, шерсть которых ценнее верблюжьей, в настоящее время носит несколько модернизированный характер: пастухи получают половину удоя молока и определенное денежное вознаграждение за каждую голову скота. Передача скота на выпас иногда еще облагается в форму «благоденяния»: считается, что скот дан на подой, на прокорм неимущему сородичу. Характерным признаком феодальной монополии шейхской верхушки на пастбищные земли является присвоение ею права передавать часть пастбищ во временное пользование другим племенам и отдельным группам скотоводов. В недавнем прошлом это чаще всего было связано с отношениями межплеменной зависимости, прежде всего с получением феодальной подати — «хувы», которую слабые полуоседлые племена платили шейхам кочевых групп за пользование степными пастбищами и защиту от грабительских набегов — «газу». Позднее взимание хувы было официально запрещено, но сохранился близкий к ней обычай «дахиба ва маниха» (жертва и дар), по которому скотоводы, вступая на территорию чужого племени, дают его шейхам овец на мясо (дахиба) и на подой (маниха)⁹.

После первой мировой войны, в годы хозяйничанья английских мандатных властей, а затем реакционной дворцовой клики, у скотоводов Ирака были отобраны лучшие пастбищные земли на приречных возвышенностях, орошенные с помощью механических насосов. «В награду за пионерскую деятельность и вложенный в землю капитал»¹⁰ эти земли

⁷ «Manchester gardian weekly», 7 июня 1950; «The Middle East», стр. 181.

⁸ M. F. J a m a l i, The new Iraq: its problem of Bedouin education, London, 1934, стр. 84.

⁹ H. R. P. D i c k s o n, The arab of the desert, London, 1948, стр. 443.

¹⁰ Great Britain. Colonial office. Report by His Britannic Majesty's Government to the Council of the League of Nations on the administration of Iraq for the year 1929, London, 1930, стр. 164.

были переданы во владение крупным племенным шейхам и городским предпринимателям. Большие земельные площади в районе Багдада перешли в концессионное владение английских плантационных трестов. В результате земельных экспроприаций переход кочевников к оседлости принял крайне болезненные формы и ускорил превращение их в одних случаях в феодальных издольщиков, в других — в наемных сельскохозяйственных рабочих.

Столетия турецкого владычества и десятилетия гнета империалистических монополий не только способствовали сохранению в стране феодальных отношений, но и законсервировали многочисленные остатки патриархального строя. Арабы Ирака, за исключением горожан и потомственных феллахов, живущих в окрестностях больших городов, в значительной мере сохраняют еще старую родоплеменную организацию. В стране насчитывается больше сотни кочевых, полукочевых и оседлых племен. Крупнейшие из них — мунтефик, кяб, альбу Мухаммед, бени лям, дулайм, акейдат, джбур, хазаиль, убайд, бени хасан, аль-фатла и тайй в южном и центральном Ираке, месопотамские шаммары и аназа-амарат — на севере. Многие богатейшие феодалы являются в то же время наследственными шейхами племен: таковы, например, шейхи мунтефик Саадуны, шейхи месопотамских шаммаров Джарба, шейхи амарат Хаззалы. Среди деревенских богатеев много мелких родовых шейхов — саркалов. За последнее время значительно сократилось, но местами (особенно в центральном Ираке) еще сохраняется общинное, в частности — пережиточно родовое землевладение и землепользование. В деревнях и кочевьях до настоящего времени удерживается родовая месть. Хотя старинный общепарабский обычай «хамса», по которому обязанность мстить и отвечать за кровь ложится на всех родичей до пятой степени включительно, теперь соблюдается далеко не во всех племенах Ирака, ближайшие родственники продолжают участвовать как в самой мести, так и в выплате возмещения за кровь. В Ираке, помимо этого возмещения (фасл), обычно платят еще и дополнительный штраф (хашм) «за бесчестье племени». Кровь сайида (потомка пророка Мухаммеда) оценивается в полтора раза дороже крови обычного араба; кровь членов крупных феодальных фамилий, подобных Саадунам или Джарба, «не имеет цены» и смывается только кровью¹¹.

Патриархальные пережитки, переплетаясь с установлениями исламского права — шариата, продолжают накладывать свой отпечаток и на семейный быт сельского, а частью и городского населения. В среде мелких феодалов, кулаков, даже просто зажиточных крестьян еще встречаются большие семьи численностью до 10—15 человек. В тех же слоях населения удерживается многоженство; сохранению его среди состоятельных феллахов способствует то обстоятельство, что женщина рассматривается как сравнительно дешевая рабочая сила: нередко одна жена ведет домашнее хозяйство, другая занимается огородом и т. д. Но малоимущему крестьянину нелегко обзавестись даже одной женой. Поэтому мужчины, как правило, женятся не раньше 30, а часто после 40 лет; женщины, напротив, в большинстве уже в 13—14 лет выходят замуж и становятся матерями. Пользуются распространением ортокузенные браки — с двоюродными или троюродными сестрами по отцовской линии; в связи с этим существует обычай, по которому посторонний соискатель должен уплатить «отступные» двоюродному брату девушки. Этот обычай уже в 1920-х гг. выродился в систему наживы¹². Нередки обменные браки (бадиля), когда две семьи безвозмездно обмениваются невестами. Среди шиитов широко

¹¹ H. R. P. Dickson, Указ. раб., стр. 528.

¹² Great Britain, Colonial office. Report by His Britannic Majesty's Government to the Council of the League of Nations on the administration of Iraq for the year 1928. London, 1929, стр. 47.

практикуются так называемые временные браки (мута). В консервативных слоях населения продолжают считаться предосудительными браки с потомками профессиональных ремесленников (санна, ед. сани). Еще недавно на этой почве случались кровавые инциденты: в 1930-х гг. губернатор Багдада Абдаллах-бег-ас-Сани, посватавшийся к девушке из фамилии Саадун, был убит главой этой фамилии — Абдаллах-бегом аль-Фаллах-пашой ас-Саадун¹³.

Порядок заключения брака и развода среди всех групп населения в целом регулируется нормами шариата, но в различных местностях, племенах и социальных слоях брачно-свадебный комплекс имеет свои традиции и обрядовые особенности. Среди феллахов центрального Ирака сватом обычно является отец жениха. Происходят длительные переговоры, во время которых сторона жениха знакомится с хозяйственными достоинствами девушки, а сторона невесты назначает, каким состоянием должен обладать жених ко времени свадьбы и какой выкуп должен он внести за будущую жену. Вплоть до дня свадьбы жениху запрещается встречаться с невестой, даже видеть ее лицо. Брачный контракт совершается деревенским шейхом в присутствии членов обоих семейств. По обычаю, этой церемонии должна предшествовать обрядовая пляска родных, двоюродных и т. д. сестер невесты. В целом свадебная обрядность в деревне проще, чем в городе, в кочевье проще, чем в деревне. Однако главное, от чего зависит торжественность и длительность свадебных торжеств, — это имущественное положение семей брачующихся.

Реакционное королевское правительство Ирака ничего не сделало для фактической ликвидации патриархальной приниженности женщины. «Новые обычаи не были форсированы, старые не были запрещены», — с удовлетворением отмечалось в одном из официальных изданий при характеристике современного положения иракской женщины¹⁴. Иными словами, это означает, что законодательное провозглашение прав женщины на образование, поступление на государственную службу и т. п. на практике мало изменило ее общественное и семейное положение. В Ираке сохранились покупка невест, брак с малолетними, основанное на шариате неполноправие женщины-наследницы; несравненно шире, чем в соседнем Сирийском районе Объединенной Арабской Республики, здесь распространено ношение покрывала, а в мещанских слоях городского населения удерживается и настоящее затворничество женщины. Не деятельности правительства, а развертыванию демократического движения и возросшим связям с передовыми арабскими странами обязаны женщины Ирака — прежде всего женщины из рабочего класса и трудовой интеллигенции — своими первыми успехами в борьбе за раскрепощение: развитием женского образования, заметным увеличением числа учительниц и медицинского персонала, участием в работе демократических организаций, общим ростом культурной, общественной и политической активности.

В культурном отношении Ирак значительно отстал от передовых арабских стран, прежде всего Египетского и Сирийского районов ОАР. Однако и здесь черты старого культурно-бытового уклада сочетаются с чертами нового быта, создавая своеобразную пеструю картину, впечатление от которой усиливается встречающимися на каждом шагу резкими социальными контрастами. В крупных городах с благоустроенными кварталами богатых особняков и многоэтажных домов, выстроенных в европейском или полуевропейском стиле, контрастируют старые кварталы «слепых» (обращенных окнами во двор) традиционных жилищ и убогие лачуги окраинных «бидонвиллей». На городских улицах автомобили всех евро-

¹³ H. R. P. Dickson, Указ, раб., стр. 112.

¹⁴ «An introduction to the past and present of the kingdom of Iraq». By a Committee of Officials, Baltimore, 1946, стр. 31.

пейских и американских марок перемежаются с навьюченными верблюдами и ослами, старинные ремесленные мастерские — с универсальными магазинами, традиционные костюмы — с европейской и полуевропейской одеждой. Импортная (часто поношенная) одежда и другие фабричные изделия в известной мере проникли и в сельские районы. Даже в шатре кочевника рядом с верблюжьим седлом можно увидеть велосипед, рядом с очагом — примус, рядом с бурдюками — алюминиевую посуду.

Но в основном иракская деревня продолжает сохранять свой традиционный внешний облик и привычный уклад материального быта.

В центральном Ираке большинство селений представляет собой беспорядочное скопление глинобитных жилищ с площадью перед домом деревенского шейха и глинобитной оградой вокруг всей деревни. Дома в массе однокамерные, размером чаще всего 5 на 3 м, имеют плоскую кровлю из утрамбованной глины, покоящуюся на покрытых циновками пальмовых перекрытиях, низкую деревянную дверь и несколько очень маленьких окошек, иногда застекленных, иногда же в холодное время года замазываемых глиной. Дом обычно окружен изгородью из верблюжьей колючки, реже — глинобитной. В южном Ираке сельским жилищем почти повсеместно служат хижины из пальмовых или тростниковых циновок. Последние, так называемые «сарифа», по-видимому, являются чрезвычайно древним видом местного жилища, по мнению датского этнографа Файльберга, представляющим собой один из прототипов шерстяного шатра арабских кочевников¹⁵. При сооружении сарифа в землю двумя рядами вкапывают пучки камыша, связанные верхушки которого образуют каркас полусферической кровли. Сверху тростниковый каркас всей хижины покрывается циновками, сплетенными из расщепленного тростника и скрепленными большими деревянными булавками. В болотистых протоках Шатэль-Араба сарифа, поставленные на плоты, иногда образуют целые «плавучие деревни».

Шатры иракских кочевников не отличаются от кочевых жилищ, распространенных во всех соседних арабских странах. Несколько колеб (от 3 у бедноты до 30 у крупнейших шейхов), врытых в землю и укрепленных привязанными к маленьким колышкам веревками, покрыты тяжелым полотнищем, сшитым из широких полос черной шерстяной ткани. Лучшие покрытия сотканы из козьей шерсти (отсюда традиционное название шатра — бейт аш-шаар); для покрытий победнее козью шерсть смешивают с овечьей или верблюжьей; в настоящее время шатры иракских кочевников нередко крыты также старым брезентом, грубой хлопчатобумажной тканью и т. п. Особенностью полуоседлых районов центрального Ирака является широкое распространение различных видов «полукочевого жилища». Интересны, в частности, существующие у племени тайй комбинированные «дома-шатры» с глинобитными стенами и шерстяной крышей.

Как и в соседних арабских странах, характерной чертой внутренней планировки городского, а если позволяют размеры, то и сельского и кочевого жилища, является его деление на две половины: гостевую (маджлис) и женскую, или семейную (махарам). Во внутреннем убранстве жилищ, как отмечалось, традиционная утварь сочетается с современными фабричными изделиями, в первую очередь — с предметами европейского и американского импорта. Однако среди основной массы населения продолжает удерживаться распространившаяся к раннему средневековью традиция кочевой культуры — работать, есть и спать на полу, на коврах или пальмовых циновках.

Основную пищу иракского араба составляют пресные ячменные, реже пшеничные или кукурузные лепешки (хубз), в деревнях выпекаемые в обмазанных глиной земляных ямах (фурн); рис (тиммин); финики

¹⁵ С. G. Feilberg, *La tente noire*, København, 1944.

(тамр); кислое молоко (лябан). Последнее, как и молочные продукты (главным образом овечий сыр — джубна), играет особенно значительную роль в рационе скотоводов. Финики едят в самых различных видах — сушеные, вяленые, превращенные в пасту, смешанную с мукой, жиром, даже с толченой жареной саранчой. В ходу овощные и крупажные похлебки, забеленные кислым молоком. Наряду с кофе, являющимся в Ираке, как и в других арабских странах, излюбленным национальным напитком, сравнительно широко распространено употребление чая. Местами, где предписания ислама соблюдаются не слишком строго, из фиников, ячменя или риса гонят крепкую водку (арак). Национальные мясные блюда появляются на столе малоимущих людей лишь в редкие праздничные дни: в сельских районах это в основном вареное мясо, в городах — плов, «кя-баб» (жаркое), «яхни» (род рагу) и др. Так же обстоит дело с популярными в народе сладостями — халвой, леденцами, сладкими лепешками, фруктовой патокой.

Национальный костюм арабов Ирака, имея свои особенности в различных районах страны и среди разных слоев населения, в целом близок к общеарабскому бедуинскому костюму. Мужчины носят длинную белую хлопчатобумажную рубаху (тоб, или дишдаши) с широкими рукавами, застегивающуюся у горла на одну или несколько пуговиц. Поверх нее в холодное время надевается распашной плащ (аба) с рукавами, не всегда достигающими запястья, чаще всего из коричневой верблюжьей шерсти. Черный, белый или полосатый головной платок (куффийа) придерживается дважды обернутым вокруг головы толстым шерстяным шнуром (акаль). Обувь — кожаные сандалии (ниаль) или грубые ботинки (калха) — малоимущие люди носят по преимуществу лишь в холодное время. Элементом одежды, носимым преимущественно оседлыми феллахами и горожанами, являются штаны (сирваль), обычно белые, суживающиеся у лодыжек. Костюм «болотных» арабов часто ограничивается такими штанами, подсушенными до колен, а то и просто набедренной повязкой. Деревенские богатеи и шейхи часто добавляют к описанному костюму яркий кафтан (зебун), носимый под плащом; их акаль нередко бывает украшен золотыми и серебряными нитями. Своеобразным головным убором верхушки городского населения до последнего времени была «сидара», или «фейсалийа»; эта напоминающая пилотку шапочка была введена в обиход первым королем ныне низложенной хашимитской династии — Фейсалом.

Женский костюм состоит из рубахи, шаровар, головного платка (без акаля) и плаща. Все это по своему покрою и наименованиям не отличается от соответствующих частей мужской одежды. Преобладающий цвет женской одежды — синий. В противоположность мужской, женская одежда часто украшается по вороту и обшлагам цветной вышивкой. Горожанки, как отмечалось, в большинстве продолжают носить покрывала; бедуинки иногда носят подобие нешироких масок (бурка); оседлые крестьянки обычно не закрываются, но молодые девушки при встрече с посторонними мужчинами прикрывают концом головного платка нижнюю часть лица.

Как женщинами, так и мужчинами практикуются подкрашивание бровей и ресниц и окраска ладоней хной. Очень широко, особенно среди женщин, распространена татуировка. В большинстве племен она ограничивается несколькими синими точками на верхней губе и подбородке, но у кочевников татуировка обильнее и разнообразнее, а у болотных арабов встречаются сложные узоры, сплошь покрывающие ладони, ступни ног, грудь и проч.

Богато и разнообразно народное творчество арабов Ирака, сочетающее общеарабские мотивы с местными художественными традициями. В прикладном искусстве — узорах паласов и хурджинов, вышивках, чеканке по меди и серебру — преобладают растительные и геометрические

мотивы. В центральном Ираке часты стилизованные изображения газели, что, возможно, должно быть поставлено в связь с сохранившимися здесь пережитками древних тотемистических представлений¹⁶. Устное народное творчество представлено лирическими и трудовыми песнями, историческими поэмами и сказаниями, часто связываемыми с родословными современными и древними племен, прославленных своими героическими подвигами, а также сказками и короткими импровизациями. Народные певцы и сказители (кассады) исполняют свои произведения под звуки однострунной скрипки (рабаба) или бубна (тубуль); в качестве «самодеятельного» музыкального инструмента широко распространена тростниковая флейта (мутлюк). Народные танцы, во время которых мужчины и женщины, как правило, держатся отдельно, являются одним из любимых развлечений на всех праздничных сборищах.

Турецкое владычество, а затем гнет империалистических захватчиков и реакционная политика королевского правительства долгое время тормозили развитие духовной культуры арабов Ирака. Несмотря на формальное провозглашение обязательного начального образования¹⁷, в сельских районах не только женщины, но и основная масса мужчин остаются неграмотными. Результатом является сравнительно слабое распространение арабского литературного языка в широких народных массах, продолжающих говорить на иракском арабском диалекте и его отдельных племенных говорах. Однако литературное возрождение, начавшееся в Ираке намного позже, чем в соседних Сирии и Ливане, но за короткое время достигшее большого размаха, привело к созданию в стране значительной прогрессивной литературы. Исмаил Абдулькадыр и Назым аз-Захави, переведшие на арабский язык ряд произведений классической марксистской литературы; Зуннун Айюб, написавший ряд ярких очерков из крестьянской жизни и переведший на арабский язык «Мать» Горького, поэт Мааруф ар-Русафи (1875—1945), поднявший голос протеста против нищеты и бесправия трудового народа, и его ученик Мухаммед Махди аль-Джавахири, призвавший к борьбе против английских захватчиков и прославивший героизм советского народа в исторических битвах с фашизмом, стоят в ряду лучших представителей прогрессивной арабской литературы¹⁸. За последние 15—20 лет передовой интеллигенцией страны достигнуты известные успехи в развитии национальной живописи, архитектуры, музыки. В 1943 г. в Ираке была открыта первая выставка современной станковой живописи и скульптуры, широко отразившая природу страны и быт ее населения. В ряде багдадских зданий (в том числе в здании Багдадской оперы) запечатлелось стремление органически сочетать современную архитектуру с традициями национального зодчества и архитектурного декора. В творчестве Альберта Шефу и некоторых других иракских композиторов сказалось стремление аранжировать лучшие образцы народного музыкального творчества. Однако большинство таких попыток, не находя поддержки правящих кругов,глохло. Характерно в этой связи, что главное свое внимание в области развития национальной музыки королевское правительство уделяло созданию... современного типа военных оркестров¹⁹.

По религии арабы Ирака принадлежат как к суннитскому, так и к шиитскому толкам ислама. Шиизм исповедуют племена южного и центрального Ирака, составляющие подавляющее большинство арабского населения страны, суннизм — сравнительно недавно прикочевавшие из

¹⁶ H. Field, *Arabs of central Iraq. Their history, ethnology and physical characters*, Chicago, 1935, стр. 89.

¹⁷ F. Damljaji, *Some aspects of modern Iraq*, London, 1952, стр. 8.

¹⁸ Подробнее об арабской литературе Ирака см. статьи А. Ф. Султанова во втором издании Большой Советской Энциклопедии и в книге «Народы Передней Азии», стр. 528—530.

¹⁹ См. «An introduction to the past and present of the kingdom of Iraq», стр. 78—79.

Аравии племена северного Ирака, а также основная масса горожан и значительная часть феодальной верхушки племен. Такое распределение населения по религиозному признаку, в результате которого суннитские города окружены шиитскими деревнями и кочевьями, а суннитские шейхи (как, например, упоминавшиеся выше Саадуны) властвуют над соплеменниками-шиитами, исторически восходит ко времени турецкого владычества. При турках сунниты пользовались поддержкой и покровительством султанских властей, получали выгодные должности и титулы. Суннитская «верхушка» противопоставила себя шиитским «массам»; как следствие этого классовая борьба в Ираке теснейшим образом переплелась с религиозной рознью, а крестьянские восстания надолго приобрели религиозную антисуннитскую окраску.

Расположенные в Ираке священные города шиитов — Неджеф и Кербела — являются местом религиозного паломничества десятков тысяч людей, ежегодно приезжающих сюда из Ирана и Индии. В Неджефе имеется мечеть, построенная на предполагаемой могиле первого шиитского имама Али, в Кербеле — усыпальница второго сына Али, имама Хусейна. Погребение вблизи гробниц «князей-мучеников» считается счастливым уделом, поэтому в Неджеф и Кербелу часто привозят останки богатых шиитов (с 1934 г. для этого требуется особое разрешение властей). Поклонение шиитским святыням приносит большой постоянный доход государственной казне, местному населению и прежде всего верхушке шиитского духовенства Ирака — муджтехидам, владеющим значительными богатствами и пользующимся большим влиянием среди шиитов как самого Ирака, так и других стран.

В различных районах страны существует поклонение второстепенным местным святыням — гробницам «святых» (кубба). В среде крестьянства сохраняются всевозможные древние суеверия, продолжают пользоваться популярностью различного рода амулеты — от болезней, от «сглаза» и т. п. В качестве оберега особенно часто носят голубые бусины, еще недавно в большом количестве изготовлявшиеся и завозившиеся в Ирак беззастенчивыми бирмингэмскими предпринимателями²⁰.

* * *

Низвержение реакционного антинародного правительства и завоевание подлинной независимости открыло народу Ирака широкий путь к экономическому и культурному обновлению страны. Уже на третьей неделе своего существования новое правительство Иракской республики приступило к решению коренных национальных проблем. После опубликования временной конституции, провозгласившей равенство всех граждан перед законом, правительство приняло декрет о ликвидации племенных судов, отдававших значительную часть населения страны во власть феодальных шейхов. Принятый декрет имеет, таким образом, антифеодальную направленность. Объявлено о предстоящих в ближайшее время раздачах пустующих государственных земель безземельным крестьянам. Министерство социальных дел разрабатывает меры по ликвидации в стране безработицы и повышению жизненного уровня городского и сельского населения. Образован межминистерский комитет для изучения первоочередных экономических проблем, прежде всего проблемы создания в стране национальной тяжелой промышленности. Предполагается обязать иностранные нефтяные компании увеличить добычу нефти, чтобы повысить национальный доход Иракского государства²¹. Огромное значение для успешного продвижения молодой республики на новом пути имеет установ-

²⁰ Н. Field, Указ. раб., стр. 89.

²¹ «Правда», 1 августа 1958.

ление ею тесного и плодотворного сотрудничества с Объединенной Арабской Республикой, дальнейшее укрепление связей с народами братских арабских стран.

Советский Союз, первым признав Иракскую республику, морально и политически поддержал ее справедливые национальные устремления. «Народы Советского Союза,— отметил Н. С. Хрущев в телеграмме премьер-министру республики Ирака Абделькериму Касему,— желают иракскому народу укрепить национальную независимость страны и добиться всяческих успехов в экономическом и культурном развитии своей родины»²². Вместе с народами СССР молодую республику приветствовали народы стран социалистического лагеря, миллионы людей доброй воли, все, кому дорого дело мира, демократии и прогресса.

Мир колониализма рушится. Его защитникам не задушить могучих национальных сил, пробудившихся на Арабском Востоке, не остановить экономического и культурного возрождения арабских народов.

---

²² «Правда», 17 июля 1958.